

УДК 811

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ РЕШЕНИЯ НЕКОТОРЫХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению особенностей и функций религиозного дискурса. В статье также рассматриваются проблемы, возникающие при переводе англоязычных религиозных текстов на русский язык, предлагаются способы их решения.

Ключевые слова: *религиозный дискурс, художественный перевод, средства художественной выразительности, тропы, метафора, эпитет, аллегория.*

STYLISTIC PROBLEMS OF TRANSLATION OF ENGLISH RELIGIOUS TEXTS INTO THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. The article is aimed at studying peculiarities and functions of religious discourse. Stylistic problems that arise while translating English religious texts into Russian are also examined. The ways of solution are suggested.

Key words: *religious discourse, literary translation, means of artistic expression, tropes, metaphor, epithet, allegory.*

Большинство современных исследователей рассматривают религиозный дискурс в качестве особой разновидности институциональной коммуникации. Например, Е. С. Марницына предлагает рассматривать религиозный дискурс как смыслообразующую и смысловоспроизводящую деятельность, которая может быть ограничена комплексом исторических и социокультурных норм и правил [1, с. 131]. По мнению Д. А. Аникина, подобная деятельность прежде всего имеет своей целью создание, трансляцию и преобразование свода нравственных догм, мироощущения, соответствующего той или иной религиозной системе, а также личного духовного опыта [2, с. 17]. Российский лингвист В. И. Карасик, исследуя специфические черты и особенности религиозного дискурса, выдвигает на первое место пафосность и помпезность религиозных ритуалов и текстов, которые как раз и существуют для того, чтобы оказывать определённого рода проповедническое влияние, даже давление на адресата религиозного посыла, и именно для того, чтобы убедить его присоединиться к религиозному сообществу [3]. Воздействие на человеческие эмоции так или иначе всегда носит манипулятивный характер. На уровне лексического запаса эти «манипуляции» обычно проявляются в дежурных словах и пафосных лексических образах. Н. Б. Мечковская отмечает, что представление о сакральности обеспечивается благодаря частому

использованию возвышенных, специализированных и эмоционально окрашенных религиозных терминов [4, с. 42]. Это, по её мнению, указывает на другие отличительные черты религиозного дискурса – его наглядный и изобразительный характер [4, с. 43].

В пользу наглядности и изобразительности также говорит насыщенность религиозных текстов тропами: метафорами, аллегориями, противопоставлениями, описаниями и другими приёмами, которые необходимы для того, чтобы воздействовать на эмоции и фантазию адептов. К примеру, фундаментальные вопросы христианской религии – происхождение человеческой жизни на Земле, происхождение страданий и противостояния добра и зла, смысл жизни и смерти – очень часто строятся на метафорических или аллегорических формах выражения. Всякая религия подразумевает возможность особой связи между «духовным» и «мирским» – и именно по этой причине почти невозможно представить себе такой язык религиозного текста, в котором метафорические или аллегорические приёмы могли бы отсутствовать. Они предстают в качестве мощнейшего средства пропагандистско-убеждающего влияния на реципиента, ибо именно благодаря воздействию художественных средств в сознании реципиентов возникают живые и яркие образы таких абстрактных представлений, как душа, ад, рай, вера, грех и так далее.

Многим современным переводчикам приходится сталкиваться с различными трудностями при работе со средствами художественной выразительности, тропами или безэквивалентной лексикой – это, в частности, касается и «классических» религиозно-проповеднических произведений, и художественно-религиозных произведений более поздних авторов. Религиозный текст в том или ином виде принадлежит к разряду текстов художественной литературы. Перевод художественной литературы требует знания принципов нахождения соответствия оригинальному тексту, и объяснить это можно тем, что стиль художественной литературы являет собой, пожалуй, самую живую, динамичную и творчески мобильную разновидность стиля. В первую очередь от переводчика требуется умение максимально дословно передавать содержательную сторону подлинного текста, но при этом оставлять в силе его выразительность и эмоциональность. Иными словами, цель переводчика заключается отнюдь не в стремлении к абстрактно-механической ретрансляции всех неповторимых стилистических черт оригинала, а в стремлении к правильному воссозданию эстетического эффекта оригинального текста при помощи средств родного языка.

В. Г. Гак отмечает, что для того, чтобы уметь вызывать у читателя неподдельный интерес и эмоциональный отклик, использовать тропы просто необходимо [5, с. 9]. Переводчик поистине должен быть искусным мастером, уметь правильно транслировать иноязычные образы, каждый из которых играет свою особую, неповторимую роль в художественном тексте: необходимо уметь сохранять и своевременно надлежащим образом изменять смысл, который несет исходный художественный образ. От

успеха или неуспеха переводчика при трансляции исходного смысла зависит качество восприятия иноязычного текста читателем, являющимся носителем языка переводчика. Анализ и понимание иноязычных тропов являет собой весьма сложный процесс из-за своей замысловатой структуры и строгой зависимости от контекста, времени и места написания. При работе с тропами переводчикам приходится работать сразу с тремя смыслами – со словарным определением тропа, с его контекстуальным смыслом, а также со смыслом других понятий в тексте. Помимо этого из-за ментальных барьеров вербальные образы в различных культурах и различных языках могут иметь совершенно разные смысловые ассоциации, и это тоже в значительной степени затрудняет работу переводчика. Смыслы, вкладываемые в вербальные образы, так или иначе принимают участие в формировании языковой и культурной картины мира народа, формируют стереотипные смысловые коннотации, свойственные тому или иному социуму.

В. В. Сдобников, занимаясь исследованиями проблем, возникающих при переводе художественных образов, выделил четыре возможных типа перевода тропов и фразеологизмов: дословный перевод; перевод с передачей тропов, но с видоизменением некоторых компонентов; перевод с нахождением смысловых соответствий; и компенсирующий перевод [6].

Аллегорический роман выдающегося британского баптистского проповедника и религиозного писателя Джона Баньяна (1628-1688) «Путешествие Пилигрима в Небесную Страну» [7, 8], изображающий искания и тернистый путь грешного человека к покаянию и истинной вере, полностью соответствует классическому жанровому канону художественного произведения религиозно-проповеднического характера, в котором можно встретить множество типичных эмоционально возвышенных приёмов религиозного языка – аллегории, эпитеты и метафоры. Автор использует характерную для староанглийских переводов Библии архаичную лексику, неоднократно прибегает к олицетворениям, оживляет неодушевлённые предметы, наделяет религиозным символизмом не только персонажи, но и всё окружающее их пространство. Люди, животные, места на карте мира набожного христианина Баньяна олицетворяют человеческие пороки, либо же, наоборот, добродетели. Даже главный герой романа – абстрактная фигура. Читатель не знает даже его имени, а из его биографии мы можем узнать только его, если можно так выразиться, «духовные прозвища» - «Обременённый», «Безгрешный», «Христианин».

В данном исследовании была предпринята попытка проследить и проанализировать возможные стилистические проблемы, возникающие при переводе англоязычных религиозных текстов (на примере перевода тропов из аллегорического романа Джона Баньяна «Путешествие Пилигрима в Небесную Страну») на русский язык, а также способы их решения. В качестве русскоязычного перевода была выбрана особо отмеченная литературоведами с точки зрения точности и эстетического достоинства

версия перевода романа за авторством Ю. Д. Засецкой. Автору художественного текста необходимо использовать метафорические конструкции для проведения смысловых параллелей и наделения знакомых образов новыми яркими характеристиками при помощи сравнения, что усиливает эстетическое (а, следовательно, и эмоциональное) воздействие на читателя. Разумеется, такое значительное произведение религиозно-проповеднического характера, как роман Джона Баньяна, не явился в этом смысле исключением.

Оригинал
«... <i>all well, and clothed with immortality as with a garment...</i> »
Перевод Ю. Д. Засецкой
«... <i>все там будут здоровы и невредимы и облечены в одежду бессмертия...</i> »

Бессмертие праведников Баньян сравнивает с защитной одеждой, со своеобразными духовными «доспехами», с «кольчугой», против которой бессильны зло и тление. Ю. Д. Засецкая переводит метафору прямо и точно, однако заменяет авторский приём, подразумевающий описание бессмертия в качестве одежды (*immortality as with a garment*), на более лаконичную метафору «одежда бессмертия», прибегая к технике изменения порядка слов во фразе.

В пятой главе, «Дом Истолкователя 1», во время общей трапезы в доме Истолкователя Христианин произносит длинный и пафосный монолог, в котором описывает свои религиозные озарения и прозрения. В частности, при описании сияющего образа Христа-Спасителя Баньян устами главного героя озвучивает такую метафору:

Оригинал
«... <i>this is Christ, who continually, with the oil of his grace, maintains the work already begun in the heart...</i> »
Перевод Ю. Д. Засецкой
«... <i>это Христос, Который маслом благодати постоянно поддерживает действие, начатое им в сердце человека...</i> »

Очевидно, что здесь Баньян сравнивает «масло» («плотский», «мирской» дар Бога) с дарами духовными (подобным по смыслу значением обладает фразеологизм «манна небесная», пришедший к нам ещё со страниц Ветхого Завета). Помимо этого, масло в христианстве символизирует нежность и благодать Бога (не случайно жёны-мироносицы помазали Христа именно «маслом», миром). Ю. Д. Засецкая вновь использует тактику дословного перевода.

Эпитет – это художественный приём, как правило, представляющий собой имя прилагательное, который иллюстрирует авторское отношение к предмету. Религиозно-проповеднический текст, коим является роман Джона Баньяна, невозможно представить без использования ярких и красочных характеристик персонажей и предметов, и именно поэтому текст романа изобилует эпитетами. К примеру, в 1 главе «Вертеп и сновидец», в сцене, когда Христианин обращается к своей семье видим следующее:

Оригинал
«...” <i>O, my dear wife,</i> ” said he, “and you the <i>children of my bowels</i> ”...»
Перевод Ю. Д. Засецкой
«... <i>O, милая моя жена и возлюбленные дети</i> ...»

Баньян, желая выразить особую эмоциональную привязанность Христианина к своей родне, использует слово *bowels* – ‘*the system of tubes inside your body where food is made into solid waste material and through which it passes out of your body*’. Наиболее близким к оригиналу мог бы быть вариант перевода – «вы, дети, плоть от плоти моей». Ю. Д. Засецкая же, используя компенсирующий перевод, транслирует «*children of my bowels*» при помощи более эстетически нейтрального русскоязычного эпитета «возлюбленные».

Аллегория необходима авторам художественных текстов в том случае, если им необходимо проиллюстрировать какое-либо явление или человеческое качество в одном ярком и конкретном художественном образе. Аллегория по смыслу очень близка к олицетворению и играет особую роль в текстах религиозного характера – именно авторы религиозных и религиозно-проповеднических текстов чаще всего нуждаются в том, чтобы выразить свои моральные представления в виде доступных читателю символических образов. Аллегория как художественное средство встречается в романе Баньяна чаще всего – и неспроста сам автор определил свой жанр как «аллегорический роман». К примеру, когда в главе «Дом Истолкователя 1» Христианин за трапезой описывает свои религиозные озарения, он произносит фразу:

Оригинал	Перевод Ю. Д. Засецкой
«... <i>I thought that the day of judgment was come</i> ...»	«...я думал, что настал день страшного суда ...»

Judgment – ‘*an official decision given by a judge or a court of law*’. *Judgment day or a day of judgment* – ‘*the time after death when everyone is judged by God for what they have done in life, according to Christianity and some other religions*’. Это библеизм, имеющий для христианина любой национальности вполне определённую и однозначную коннотацию: апокалиптический Страшный суд, поэтому Ю. Д. Засецкая прибегла к приёму смыслового соответствия.

В восьмой главе, «Украшенный чертог» Баньян устами главного героя произносит пафосный, преисполненный восторженного религиозного почтения монолог о Христе, который начинается со следующих слов:

Оригинал
«... <i>For, as they said, and as I believe, said Christian, he did it with the loss of much blood. But that which put the glory of grace into all he did, was, that he did it out of pure love to his country</i> ...».
Перевод Ю. Д. Засецкой
«...Я слышал, и поэтому верю, — говорил Христианин, — что Он совершил это дело, проливая много Своей крови, но что еще более придает славы Его делу — это то, что Он все это исполнил из одной любви к своим ...»

Слово «*country*», которое встречается в оригинальном тексте, но отсутствует в тексте русскоязычного перевода, в английском языке имеет как минимум несколько значений. Самое частотное значение данного слова – «страна», но «*country*» – это не столько формальное «государство» – *state*, заключённое в границы и выдающее паспорта (и уж тем более не государственный институт), сколько неформальное представление о стране как о родине, даже не столько физической или политической, сколько духовной родине, своего рода обители, духовной обители. И неспроста англоязычные люди чаще всего говорят именно «*I am proud of my country*» – «я горжусь своей страной», а отнюдь не «*I am proud of my state*» – «я горжусь своим государством». Что же касается христианства, то употребление слова «*country*» по отношению к Христу и его последователям более чем уместно – ведь Сам Христос неоднократно говорил о своей «стране», которая «не от мира сего», о своём небесном «царстве»: «*Царство Моё не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Моё, то служители Мои подвизались бы за Меня*» (Ин.18:36) [9, с. 729]. Ю. Д. Засецкая же в этом фрагменте обращается к компенсирующему переводу и обозначает всё соборное единение последователей Христа одним лишь словом – «свои».

Итак, из анализа приведённых примеров можно видеть, что переводчику англоязычного романа на русский язык пришлось столкнуться с рядом проблем, среди которых: необходимость правильной и осмысленной адаптации элементов исходного текста; необходимость придания религиозному тексту более возвышенного и эмоционального характера с целью приобщения как можно большего числа людей к христианству, доказательством чего может выступать тот факт, что переводчик допустила в переводе художественных образов некоторые незначительные контекстуальные отхождения от смысла оригинального текста, чтобы сделать текст более доступным именно для русскоязычного читателя; наличие языковых барьеров, доказательством чего могут служить некоторые трудности при переводе исключительно английской разговорной лексики; наличие ментальных и культурных барьеров, как следствие – возможные трудности при передаче исходного смысла написанного. Стремление сохранить эмоциональный накал текста и его увлекательное лексическое разнообразие свидетельствует о том, что переводчик религиозного текста, наряду с автором, стремится к осуществлению его пропагандистской функции.

Список использованной литературы

1. Марницына Е.С. Концепт Word в ветхозаветных притчах: на материале английского перевода Библии. СПб: Delibri, 2018. 199 с.
2. Аникин Д.А. Религиоведение. Учебное пособие. М.: Мир, 2016. - 864 с.
3. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сборник научных трудов. 2000. С. 42-46.
4. Мечковская Н.Б. Язык и религия: пособие для студентов гуманитарных вузов. М. : Агентство «ИР», 2016. - 278 с.

5. *Гак В.Г.* Языковые преобразования. М.: Просвещение, 2018. - 513 с.
6. *Сдобников В.В.* Новые тенденции в переводоведении // Казанский вестник молодых учёных. 2021. №4 (7). С. 72-79.
7. *Bunyan J.* The Pilgrim's Progress. London: Oxford World's Classics, 2003. 182 p.
8. *Баньян, Дж.* Путешествие Пилигрима в Небесную страну [электронный ресурс] / URL: https://molitvazanarod.com/wp-content/uploads/2020/05/TPOR.RU_Dzhon-Bunyan-Puteshestvie-piligrima-v-nebesnuyu-stranu.pdf (дата обращения: 05.10.2021).
9. *Библия.* Книги священного писания Ветхого и Нового завета: канонические / М.: Издательство Московской Патриархии, 2018. 898 с.